

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.19)*

УДК 81

Бадарч Баярсайхан, О.М. Саая, А.С. Донгак*Тувинский институт гуманитарных и прикладных
социально-экономических исследований**при Правительстве Республики Тыва**г. Кызыл, Россия*

bayiraa@mail.ru, yu5bi@mail.ru, antdon@mail.ru

**СЛОВА МОНГОЛЬСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
В ТУВИНСКИХ СКАЗКАХ¹*****[Badarch Bayarsaikhan, Oyuma M. Saaya, Antonina S. Dongak
Words of Mongolian origin in Tuvan fairy tales]***

It is considered the borrowings of Mongolian origin, revealed in Tuvan tales. Mongolisms are defined in separate lexical groups, and semantic changes that have occurred in them during the penetration into the language of Tuvan tales are analyzed. The most numerous Mongolisms are found in lexical groups related to religion, animal husbandry, expressing kinship ties, in the names of jewelry and personal items, household utensils, which is due to the common history of the centuries, intensive cultural, political and economic contacts. The revealed semantic shifts in the Mongolisms can be basically characterized as a narrowing of the meaning, the cases of borrowing are not mainly in the direct meaning, but in the figurative. There are mongolisms, which in Tuvan language denote one of the species, while their Mongolian correspondences denote a generic concept. Also, there are lexemes that penetrated into the language of Tuvan fairy tales, acquired the meaning of "heroic", denote only what is relevant only to the character – the character of the fairy tale.

Key words: Tuvan language, Mongolian language, mongolian borrowing in Tuvan, Tuvan tales, lexicon, semantic change.

Введение

В устном народном творчестве тувинского народа сказка занимает одно из основных мест. Тувинские сказки подразделяются на волшебные сказки, бытовые сказки и сказки о животных [14]. Тувинский народ имеет тесные контакты с монгольскими народами, обусловленные территориальными,

¹ Работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ № 17-04-00231а

культурными, политическими, хозяйственно-бытовыми причинами. Поэтому степень взаимного влияния этих народов друг на друга велико, что отражается и в языке тувинских сказок. Поэтому в языке сказки можно проследить исторические и культурные контакты разных народов.

Целью данной статьи является выявление заимствованной из монгольского языка лексики и изучение их семантики. Актуальность работы определяется тем, что в настоящее время объем лексики монгольского происхождения в тувинских сказках не установлен, а также не выявлены те группы монголизмов, которые характерны только для тувинских сказок. В настоящее время назрел вопрос об изучении лексического состава тувинского языка по отдельным группам. Монголизмы в тувинских сказках до настоящего времени не были специальным объектом внимания исследователей, что обуславливает научную новизну работы. Монгольские заимствования в литературном тувинском языке изучены Б.И. Татаринцевым в обстоятельной работе «Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику» [16], поэтому в данной работе монголизмы, освоенные тувинским литературным языком нами не рассматриваются. Мы также не привлекаем к анализу слова монгольского происхождения, отмеченные в диалектах тувинского языка.

Данная статья является первой попыткой изучения слов монгольского происхождения в тувинских сказках. Она не претендует на полноту освещения всех проблем заимствований монгольского происхождения. В то же время мы стремились создать основу для более углубленного изучения данной системы в будущем. Ниже мы рассмотрим слова монгольского происхождения в тувинских сказках по тематическим группам.

Основная часть

Самые многочисленные монголизмы обнаружены в лексических группах, связанных с религией, животноводством, выражающих родственные связи, в названиях украшений и предметах личного пользования, домашней утвари:

Лексика, связанная с религией. Часть монголизмов этой группы имеет фонетические изменения: тув. *бүрээ* ‘музыкальный инструмент, труба, обычно используемая в буддийских ритуалах, молебнах’ [10, с. 48] < монг. *бүрээ* ‘труба, употребляемая при богослужении’ [5, с. 307]; тув. *самба* // *самбай* ‘самый простой кадак’ [2, с. 277] < монг. *самбай* ‘низкий сорт хада-

ка' [7, с. 82]; тув. *маңгыс* 'всепожирающее змееподобное чудовище, имеющее много голов, преимущественно черного и желтого цветов, пасть от земли до неба; утроба его вмещает толпы проглоченных им людей, стада и пр.; обитает в пустынных, голых, темных, холодных, смрадных местах [18, с. 435] < монг. *мангас* 'многоголовое человекоподобное существо, вредящее людям; сказочное чудовище' [6, с. 319].

Монголизмы, в которых отмечены фонетические и семантические изменения: тув. *очур* 'ваджра, небольшой скипетр – атрибут в буддизме, жезл' в словосочетании *очур баглааш*. 'фольк. коновязь в виде буддийского знака ваджры' [2, с. 96] < монг. *очир* '1. Перун, символ могущества; 2. небольшой ламский скипетр, жезл' [6, с. 506]; тув. *Очур-Маанай* 'божество Ваджрапани в буддизме, букв. с *санскр.* держащий ваджру' [18, с. 441] < монг. *Очирваань* 'с скипетром в руках; бог заклинания' [6, с. 506]; тув. *бадарчы* 'странствующий монах, сборщик подаяний' [18, с. 434] < монг. *бадарчин* 'странствующий монах, странник, паломник, богомолец, калика, скиталец' [5, с. 213]; тув. *данчык* 'обряд подношения' [9, с. 100] < монг. *даншиг* 'жертвоприношение; обряд жертвоприношения; подношение' [6, с. 34]; тув. *дасың* 'доска, на которую ламы ставят жертвенные фигурки во время совершения религиозного обряда; кумирня, храм, церковь (здание)' [1, с. 214] < монг. *тавцан* '1) платформа; тамбур; 2) сцена; арена; пьедестал; 3) склон; уступ горы; 4) трон, престол' [7, с. 175]; тув. *каптазын* 'тонкие дощечки, использовавшиеся в качестве папки, обложки сутры' [24, с. 361] < монг. *хавтас* 'переплет, обложка' [8, с. 6], ср. лит. *карт* 'переплет, обложка' [19, с. 230]; тув. *Самбул ловазы* 'вселенная, мир' [9, с. 234] < монг. *замбуутив, замбуулин* 'название одного из четырех материков, составляющих мир' [23, с. 207], ср. лит. *Чамбы дин*; тув. *судур* в словосочетании *хончу кара судур* 'книга, из которой герои эпоса узнают свою судьбу и обо всем, что происходит на земле' [3, с. 4] < монг. *судар* 'сутра; религиозная книга, содержащая проведи Будды' < *санск.* [7, с. 125]; тув. *сүме* 'монастырь, храм' [18, с. 432] < монг. *сүм* 'храм; церковь (здание); кумирня; капище' [7, с. 142], ср. тув. лит. *хүрээ*; тув. *өлчей* 'счастье, благоденствие' [18, с. 224] < монг. *өлзий* 'счастье; счастливое предзнаменование' [7, с. 16]; тув. *сүлде-чаяан* 'талант, дар, дарование' [4, с. 38] < монг. *сүлд* 'духовная мощь, жизненная сила; дух, интеллект; душа' [7, с. 141], *заяа* 'судьба, судьбина, фатум; предопределение' [6, с. 218]; тув. *бук* 'нечистая сила, черт,

вредоносных дух (*персонаж тувинской мифологии*) [21, с. 58] < монг. *буз* ‘злой дух, черт, демон, дьявол, нечисть’ [5, с. 278]; тув. *үрүле* ‘драгоценные шарообразные пилюли с исцеляющим действием’ [10, с. 172] < монг. *үрэл* ‘что-то круглое, шарообразное; шарик’ [7, с. 424]; тув. *коңгумай* ‘человек, презрительное иносказательное выражение; чаще встречается в сказках о животных: человек в восприятии животных, с длинными конечностями, круглой головой, глубоко впавшими глазами’ [18, с. 21] < монг. *хохимой* ‘череп; спутники бога смерти в мистерии *цам*’ [8, с. 249]. В этой подгруппе изменение семантики монголизмов в основном можно охарактеризовать как сужение значения. Встречаются также заимствования, в которых семантика приобрела экспрессивность, как в случае *коңгумай*.

Половозрастные названия домашних животных. Основу системы терминов животноводства составляют половозрастные названия домашних животных, отражающие общие особенности всех видов скота и являющиеся в основном общетюркскими. В тувинских сказках выявлены наименования животных, которые заимствованы из монгольских языков и не имеют соответствий в тувинском литературном языке.

Некоторые заимствования имеют лишь внешние отличия от исконного слова в языке источнике: например, тув. *эремик* ‘кобыла, не жеребившаяся два года подряд’ [20, с. 74]. В монгольском *эрмэг гүү* обозначает бесплодную кобылу [26, с. 884]. В других тюркских языках и диалектах тувинского языка данное слово не употребляется, отмечается лишь в текстах тувинских сказок. Тув. *буруу* ‘теленка или яка на втором году’ [20, с. 86] < монг. *бярүү* ‘двухгодовалый теленок’ [5, с. 319], ср. тув. лит. *молдурга* [19, с. 297]; тув. *тайлык* ‘самец верблюда’ [20, с. 123] < монг. *тайлаг* ‘самец верблюда до кастрации (т.е. от трех до четырех или пяти лет)’ [7, с. 179].

Некоторые монголизмы в тувинских сказках отличаются от своего монгольского соответствия не только внешне, но и семантически: их значения в тувинских сказках претерпели некоторые изменения, в частности, если в монгольском слово обозначало что-то одно из множества, то в тувинском оно обозначает название самого множества, например тув. *акта* ‘табун’ [24, с. 77] < монг. *агт* ‘1. конь, рысак; 2. мерин, холощенный жеребец’ [5, с. 43]. Также монголизм может быть заимствован не в основном прямом значении, а в переносном: тув. *аранчула* ‘богатырский конь’ [1, с. 215] < монг. *аранзал* ‘бу-

ланный; *перен.* великолепный, величественный' [5, с. 126]. Заимствование в тувинском языке может иметь отличное от источника лексическое значение: тув. *каң сүрүг* 'табун лошадей' [25, с. 596] < монг. *ган сүрэг* 'ксерофильные животные' [5, с. 372]. Два последних заимствования, проникнув в тувинские сказки, приобрели значение преувеличения, т.е. стали обозначать только то, что имеет отношение лишь к богатырю – герою сказки. Так как заимствование проникло в такой жанр как сказка, логичным является то, что слово тув. *хүлүк* 'конь богатыря' [20, с. 72] < монг. *хүлэг* 'лошадь; рысак' [8, с.184].

Названия приспособлений и упряжи домашних животных. Кочевники используют лошадь для поездок, пастбы скота, при переездах и перекочевках. Во время праздников лошадь украшают, устраивают скачки, так как считается, что лошадь воплощает в себе силу, мощь, дух хозяина. Поэтому по сравнению с другими видами скота для лошади требуется гораздо больше упряжи и приспособлений. В этой группе слов обнаружено только одно слово, где отмечаются лишь фонетические изменения: тув. *авыңгай* 'удила' [9, с. 233] < монг. *амгай* 'удила узды' [5, с. 87], ср. лит. *суглук* [19, с. 390].

Большинство монголизмов, относящиеся к этой тематической группе, наряду с фонетическими изменениями претерпели и семантические: тув. *каңгай эзер // хангай эзер* 'огромное седло // громадное седло' [4, с. 64] < монг. *ханхай эмээл* 'вьючное седло' [8, с. 42]; тув. слово *уяан* в словосочетании *уяан баглааш* 'коновязь с узорами для лошадей хана' [9, с. 232] < монг. *уяа* 'привязь (веревка, тесьма), завязка' [7, с. 382]. На левой стороне седла находится часть подпруги без чеки, ее называют словом *чирим* 'ремешок седла, соединяемый с подпругой' [18, с. 114; 19, с. 535], а в монгольском языке *жирэм* 'подпруга (ремень, протягиваемый сквозь пряжку седельной подпруги)' [6, с. 179]. В монгольском языке слово *олом* 'подпруга с левой стороны' [6, с. 470], а *жирэм* означает 'подпругу, которая находится с правой стороны лошади и застегивается с оломом' [6, с. 176].

Ремень, который служит для предотвращения сползания седла к голове лошади и крепится на задней части седла, в тув. *кудурга* 'подхвостник, задняя подпруга (у вьючного седла)' [19, с. 262; 10, с. 29]. В монгольском языке *худрага* 'III. 1. ремень, который крепится на задней части седла' [26, с. 724]. О происхождении слова *худурга* В.И. Рассадин писал следующее: '*кидиргин, кидирган* 'подхвостник' генетически связаны или заимствованы из тюркского

источника п.-монг. *xudurɣ-a(n)* ‘подхвостник’, бур. *хударга* ‘шля; подхвостный ремень’, калм. *kudurɣa* из монгольских языков заимствованы: тув. *kudurɣa* ‘подхвостник, задняя подпруга – у вьючного седла’ тоф. ‘подхвостная шля седла – тоф.’ [13, с. 221]. Б. И. Татаринцев считает, что ‘корень слова гомогенно с основой типа тув. *куду-* ‘низкий, нижний’, и является перезаимствованием [17, с. 266-267].

Лексика, выражающая родственные связи. В тувинском фольклоре, в основном, в героических сказаниях, обращение отмечается слово *авагай*. В тувинских сказках часто встречаются в вариантах: *агбай* – женщина; супруга, жена; *авыкай* – дочь правителя или хана; *авыгай // авыгай* – уважительное обращение к героям в сказках [18, с. 120] < монг. *авхай* ‘1. барышня; 2. девушка знатного происхождения; 3. дочь князя’ [5, с. 32]. Слова *авгай ~ агай ~ авагай ~ авыгай*, а также *апакай, абакай* имеют соответствия в некоторых тюркских языках, со значениями ‘тетя’, ‘жена, супруга’, ‘знатная женщина’. Э. В. Севортян полагает, что *апакай* и другие – производная основа, членимая на *апа* ‘мать’ + *-кай* – аффикс с уменьшительно-ласкательным значением [15, с. 204]. По мнению других исследователей, это слово, особенно в сибирских тюркских языках, является бесспорным монгольским заимствованием [11, с. 184; 12, с. 34].

Далее встречаются следующие монголизмы: тув. *Даңгына* ‘дочь хана, обычно фея, красавица’ [18, с. 434] < монг. *дагина* ‘1. богиня; 2. принцесса; 3. прекрасная дама’ [6, с. 18]; тув. *эгече* ‘друг’ [9, с. 230] < монг. *эгч* ‘старшая сестра’ [8, с. 397], ср. тув. лит. *угба* ‘старшая сестра; уважительное обращение к женщине старше по возрасту’; тув. *ачы-үре* ‘дети’ [24, с. 75] < монг. *ачур* ‘потомки, потомство’ [5, с. 183], ср. тув. лит. *ажы-төл*. Нужно отметить, что заимствованные слова претерпели фонетические изменения, согласно законам сочетаемости звуков в тувинском языке, а также изменились в содержательном плане, проникнув в тувинский язык.

Названия предметов личного пользования и украшений. Монголизмы, в которых отмечены фонетические изменения: тув. *тойлу* ‘стеклянное зеркало’ [10, с. 12] < монг. *толь* ‘зеркало’ [7, с. 221], ср. тув. лит. *көрүнчүк*; тув. *диңзе* [18, с. 102] < монг. *жинс* ‘шарик, знак ранга у чиновников; прикреплялся к головному убору’ [6, с. 176], ср. тув. лит. *чиңзе*; тув. *маңнык* ‘шелковая ткань с вытканными золотом или серебром драконами’ [10, с. 10] < монг. *магнаг* ‘шелковая материя с вытканными золотом или серебром драконами’ [6, с. 311].

Монголизмы, в которых отмечены фонетические и семантические изменения: тув. *илди* ‘бердыш, большой меч с широким лезвием и длинной рукояткой’ [9, с. 113] < монг. *илд* ‘меч, тяжелая сабля, плаш’ [6, с. 269], ср. тув. лит. *хылыш*; тув. *дайза* ‘колчан, охотничья сумка со стрелой’ [20, с. 199] < монг. *дайз* ‘поясной патронташ; патронная лента, сумка’ [6, с. 20]; тув. *хожуула* в словосочетании *хайбыр кара хожуула* ‘каленая стрела’ [18, с. 112] < монг. *хошуу-мал сум* ‘род стрелы с копьеобразным наконечником’ [8, с. 123]. В большинстве отмечены такие семантические сдвиги, как сужение значения, но также наблюдаются примеры, где в тувинском языке монголизм приобрел значение частного, в то время как монгольское соответствие обозначает общее, например, тув. *дончу* в словосочетании *дончу өөк* ‘круглая пуговица национального халата’ [2, с. 277] < монг. *товч* ‘пуговица’ [7, с. 210], ср. тув. лит. *өөк*. А также выявлены примеры, в которых монгольское слово в языке источнике обозначает одно понятие, а монголизм тувинского языка – другое, например, тув. *үлдү* ‘метательное копьё, пика’ [24, с. 194] < монг. *үлд* ‘черноколосник колючий’ [7, с. 407]. Здесь видимо монголизм проник в тувинский язык в метафорическом значении.

Хозяйственная утварь, посуда другие бытовые предметы. Монголизмы, в которых отмечены фонетические изменения: тув. *кандан* в словосочетании *кандан ширээ* ‘фольк. невысокий стул с ножками, сделанными из берцовых костей человека’ [10, с. 20] < монг. *гандан хар ширээ* ‘стол из бедренной кости человека’ [5, с. 375] < тиб.; тув. *үгер-терге* [24, с. 40] < монг. *үхэр тэрэг* ‘бычья телега, арба, телега, запряженная быком (с осью вращающейся вместе с колесами)’ [7, с. 434]; тув. *домбу* ‘кувшин; большой чайник продолговатой формы’ [18, с. 434] < монг. *домбо* ‘1) кувшин для чая; чайник (продолговатой формы); 2) продолговатый; кувшинообразный’ [6, с. 50]. В последнем примере, вероятно, разделение значения в монгольском языке: появление имени прилагательного по мотивирующему признаку, а именно по форме предмета, обозначаемого данным словом.

Монголизмы, в которых отмечены фонетические и семантические изменения: тув. *аржыма // ачымак* ‘1) мешок из шкуры или кожи, переметная сумка; 2) кожаный бурдюк для араги’ [20, с. 105; 23, с. 80] < монг. *ачмаг* ‘1) переметная сума; корзина в виде сундука; дорожный цыбик; 2) пожитки, скарб, все, что можно навьючивать; 3) фляга’ [5, с. 186]; тув. *бүлгээр* ‘деревянный перегонный аппарат’ [18, с. 434] < монг. *бүрхээр* ‘1) колпак; 2) конусообразная бочка для гонки вина, верхушка самодельного аппарата для гонки вина, верх самогонного

аппарата; 3) решетка для печения хлеба на пару; циновка в решетках (для печения хлеба на пару)’ [5, с. 306]; тув. *ширээ* ‘1) низкий столик (на котором стояли изображения буддийских богов или на который ставили угощение для уважаемого человека)’ [18, с. 122] < монг. *ширээ* ‘1) стол, 2) трон, престол; 3) возвышенность’ [8, с. 364]; тув. *бумба* ‘кувшин с узким горлышком’ [25, с. 171] < монг. *бумба* ‘1) кувшин, ваза; сосуд; 2) урна; 3) могильная насыпь; место, где ставят покойника перед погребением; место, где сжигают или хоронят покойников; кладбище; 4) знак Водолея; 5) мед. кровососная банка’ [5, с. 287]. В данных монголизмах отмечается сужение значений при заимствовании в тувинский язык. В одном монголизме тув. *шулгуурга* ‘сундук со множествами выдвижными ящиками’ [20, с. 31] < монг. *шургуулга* ‘выдвижной ящик’ [8, с. 379] в семантике имеется соотношение целое и часть целого: в тувинском языке слово обозначает весь предмет, а в монгольском – часть предмета.

Лексика, связанной с названиями пищи не очень много. Основным питанием тувинцев, как и у многих кочевых, скотоводческих народов, является молочная и мясная пища. К молочным продуктам кочевые народы относились почтительно, считая их особой, почетной «белой пищей». К монгольским заимствованиям относятся следующие лексемы, отмеченные в тувинских сказках: тув. *уурак* (лит. *aa // aa сүт*) ‘молозиво’ [20, с. 23] < монг. *уураг* ‘молозиво’ [7, с. 361]; тув. *кулур* ‘мука’ [20, с. 56] < монг. *гурил* ‘мука’, ср. тув. лит. *далган*. Заимствование сочетаемое с сужением значения: тув. *ажар-каржаң // аржаң-коржаң* ‘алкогольный напиток из молока двойной перегонки’ [18, с. 434; 1, с. 219] < монг. *арз* ‘молочная водка двойной перегонки; живительная влага’ [5, с. 141]; *хорз* ‘молочная водка тройной перегонки’ [8, с. 112], *собир. арз хорз* ‘очень крепкая водка’ [5, с. 141].

Названия одежды. В данной группе монгольских заимствований мало: тув. *куптус // куптуузун* [20, с. 95] < монг. *хувцас* ‘одежда’ [8, с. 156], ср. тув. лит. *хеп*; компонент *шага* в тув. слове *кыдыг-шага* ‘отделка краев национального халата’ [20, с. 27] < монг. *зах* ‘воротник’ [6, с. 216]; тув. *хурме* [20, с. 43] < монг. *хурэм* ‘куртка (надеваемая поверх одежды, застегивается посередине груди, рукава широкие и короткие)’ [8, с. 192], ср. тув. лит. *тон*. В первом монголизме отмечается лишь фонетическое изменение. В остальных произошли семантические сдвиги.

В названиях животных, насекомых, птиц и растений отмечены в основном фонетические изменения: тув. *минчи* ‘бобровый мех’ [22, с. 194] < монг. *минж* ‘бобр; бобровый’ [6, с. 333], ср. тув. лит. *кундус*; тув. *бошкурга* ‘воробей’ [18, с. 110] < монг. *богширго* ‘воробей, жаворонок’ [5, с. 251], ср. тув. лит. *бора-хөкпеш*; тув. *хувалча* ‘клещ-нимфа белого цвета’ [9, с. 44] < монг. *хувалз* ‘оплодотворенная самка клеща; клещ’ [8, с. 154], ср. тув. лит. *саргы*; тув. *ырга* < монг. *яргай* ‘ирга, кизил’ [18, с. 439; 8, с. 467]; тув. *нагыр-сандан* ‘фольк. одно из названий сандалового дерева’ [20, с. 210] < монг. *ахар зандан* ‘сандаловое дерево’ [5, с. 177], ср. тув. лит. *агар-сандан*.

Единичные заимствования не относящиеся к указанным тематическим группам. Заимствования, где отмечены фонетические изменения: тув. *паршак* [20, с. 86] < монг. *бар цаг* ‘час тигра (время от 3.40-5.40 часов утра)’ [5, с. 277]; тув. *толагай* [9, с. 116] < монг. *толгой* ‘голова’ [7, с. 219], ср. тув. лит. *баъш*; тув. *уткуул* ‘встречающие’ [2, с. 276] < монг. *угтуул* ‘встречающие; посланные навстречу’ [7, с. 306]; тув. *агый* [2, с. 275] < монг. *агуй* ‘пещера’ [5, с. 43], ср. тув. лит. *куй*.

Выводы

Таким образом, как было указано выше, самые многочисленные монголизмы обнаружены в лексических группах, связанных с религией, животноводством, выражающих родственные связи, в названиях украшений и предметах личного пользования, домашней утвари. Это обусловлено общностью многовековой истории, интенсивными культурно-политическими и хозяйственно-экономическими контактами. Так, тувинцы и монголы исповедуют единую религию – буддизм. А обилие монголизмов в животноводстве, в лексике, выражающей родственные отношения и предметах быта, объясняется схожим укладом жизни, также, тесными контактами на уровне семей и родов и т.д. Семантические сдвиги в монголизмах при проникновении в тувинский язык в основном можно охарактеризовать как сужение значения. Встречаются также заимствования, которые в тувинском языке приобрели значение частного, в то время как монгольские соответствия обозначают общее, а также отмечены примеры заимствований не в основном прямом значении, а в переносном, метафорическом. Также наблюдаются случаи, когда слово в монгольском языке имело «обыденное» значение, но проникнув в язык тувинских сказок, приобретает значение «преувеличения» или героического, т.е. становится тем, что имеет отношение лишь к герою сказки.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Аксагалдай ашак. Тыва хуулгаазын тоолдар. Кызыл: ТывНУЧ, 1992.
2. Алдай-Буучу: Тыва улустун маадырлыг тоолу. Кызыл: ТывНУЧ. 1993.
3. Арзылаң-Мерген. Тыва улустунтоолдары, Кызыл, 1974.
4. Баазаңайнын тоолдары. Кызыл: ТывНУЧ. 1980.
5. Большой академический монгольско-русский словарь. Т. I: А-Г. М.: Academia, 2001.
6. Большой академический монгольско-русский словарь. Т. II: Д-О. М.: Academia, 2001.
7. Большой академический монгольско-русский словарь. Т. III: Ө-Ф. М.: Academia, 2002.
8. Большой академический монгольско-русский словарь. Т. IV: Х-Я. М.: Academia, 2002.
9. Далай-Байбың хаан. Кызыл: ТывНУЧ, 1994.
10. Демир-Шилги аъттыг Тевене-Мөге. Тыва тоолдар. Кызыл: ТывНУЧ, 1972.
11. *Рамстедт Г.И.* Введение в алтайское языкознание. Морфология. М.: Издательство иностранной литературы, 1957.
12. *Рассадин В.И.* Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М.: Наука, 1980.
13. *Рассадин В.И.* Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ: Бурят кн. изд-во, 1971.
14. *Самдан З.Б.* Мир тувинской сказки // Тувинские народные сказки. Сост. Самдан З.Б. Новосибирск: ВО «Наука», Сибирская издательская фирма, 1994.
15. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974.
16. *Татаринцев Б.И.* Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику. Кызыл: Тув. книжн. изд-во, 1976.
17. *Татаринцев Б.И.* Этимологический словарь тувинского языка. В четырех томах. Т. III: К, Л. Новосибирск: Наука, 2004.

18. Тувинские народные сказки. Новосибирск: ВО «Наука», Сибирская издательская фирма, 1994.
19. Тувинско-русский словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1968.
20. Тыва тоолдар. Кызыл: ТываоблНУЧ, 1947.
21. Тыва тоолдар. Кызыл: ТываоблНУЧ, 1957.
22. Тыва тоолдар. Кызыл: ТывНУЧ, 1963.
23. Тыва тоолдар. Кызыл: ТГШИ, 2014.
24. Тыва улустун тоолдары. Кызыл: ТываоблНУЧ, 1951.
25. Тыва улустун тоолдары. Кызыл: ТГШИ, 2012.
26. Цэвэл. Я. Монгол хэлний товч тайлбар толь (Краткий толковый словарь монгольского языка). Улаанбаатар, 1966.

R E F E R E N C E S

1. Aksagaldaj oldster. Tuvan fairy tales. Kyzyl: The Tuvan book publishing house, 1992.
2. Aldaj-Buuchu. Tuvan heroic epic. Kyzyl: The Tuvan book publishing house, 1993.
3. Arzylang-Mergen. Tuvan folk tales. Kyzyl, 1974.
4. Tales of Baazanaj. Kyzyl: The Tuvan book publishing house, 1980.
5. Large academic Mongolian-Russian dictionary. V. I: А-Г. Moscow: Academia, 2001.
6. Large academic Mongolian-Russian dictionary. V. II: Д-О. Moscow: Academia, 2001.
7. Large academic Mongolian-Russian dictionary. V. III: Ө-Ф. Moscow: Academia, 2001.
8. Large academic Mongolian-Russian dictionary. V. IV: Х-Я. Moscow: Academia, 2001.
9. Dalaj-Bajbyn khan. Kyzyl: The Tuvan book publishing house, 1994, 240 p.
10. Tevene-Moge with a Demir-Shilgi horse. Tuvan tales. Kyzyl: The Tuvan book publishing house, 1974.

11. *Ramstedt G. J.* Introduction to Altaic linguistics. Morphology. Moscow: Publishing House of foreign literature, 1957.
12. *Rassadin V.I.* Mongolian-Buryat borrowings in Siberian Turkic languages. Moscow: Science, 1980.
13. *Rassadin V.I.* Phonetics and vocabulary of the Tofalar language. Ulan-Ude: The buryatian book publishing house, 1971.
14. *Samdan Z.D.* The world of Tuvan tales // Tuvan folk tales. Novosibirsk: Science, Siberian publishing company, 1994.
15. *Sevortyan E.V.* Etymological dictionary of Turkic languages: General Turkic and inter-Turkic vowel bases. Moscow: Science, 1974.
16. *Tatarintsev B.I.* The Mongol linguistic influence on the Tuvan lexicon. Kyzyl, The Tuvan book publishing house, 1976.
17. *Tatarintsev B.I.* Etymological dictionary of the Tuvan language. In four volumes. V. III: K-Л. Novosibirsk: Science, 2004.
18. Tuvan folk tales. Novosibirsk: Science, Siberian publishing company, 1994.
19. Tuvann-Russian dictionary. Moscow: Soviet encyclopedia, 1968.
20. Tuvan tales. Kyzyl: The Tuvan book publishing house, 1947.
21. Tuvan tales. Kyzyl: The Tuvan book publishing house, 1957.
22. Tuvan tales. Kyzyl: The Tuvan book publishing house, 1963.
23. Tuvan tales. Kyzyl: TGSHI, 2014.
24. Tuvan folk tales. Kyzyl: The Tuvan book publishing house, 1951.
25. Tuvan folk tales. Kyzyl: TGSHI, 2012.
26. *Cevel Y.* Short explanatory dictionary of the Mongolian language. Ulaanbaatar, 1966.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

бур.	– бурятский
калм.	– калмыцкий
лит.	– литературный тувинский язык
монг.	– монгольский язык
п.-монг	– старописьменный монгольский

санскр.	– санскритский
ср.	– сравни
тиб.	– тибетский
тоф.	– тофаларский
тув.	– тувинская сказка

13 июня 2019 г.
